

Инженеры, человеческие души, газета "С.-Петербургские ведомости"

Вузы, готовящие технарей, надо ранжировать (некоторым достанется только подготовка бакалавров, но не магистров), а о возвращении в инженерное образование специалитета и мечтать не стоит, считает ректор Политеха Андрей РУДСКОЙ. Заявление незаурядное, если учесть, что многие называют бакалавров-технарей «полуфабрикатами», а вероятность лишиться права готовить магистров не вызовет восторга ни у одного вуза.

Почему бы не «пять-полтора»?

Андрей Иванович, выступая в клубе ученых и журналистов «Матрица науки», подчеркнул: «Это сугубо мое видение», – но все-таки Александр Иванович – председатель координационного совета при Минобрнауки по инженерному образованию,

Возврат от двухступенчатой системы «бакалавр/магистр» к одноступенчатой, специалитету, Андрей Рудской обсуждать не хочет: «Много лет, много денег потрачено на то, чтобы перейти на двухступенчатую систему».

– Другое дело – совершенствование этой системы, – добавляет ректор СПбПУ. – Мы сегодня и такое обсуждаем: почему «четыре-два» (имеется в виду четыре года бакалавриата и два года магистратуры. – Ред.), а не «пять-один» или «пять-полтора», «пять-два»? Зачастую, для того чтобы пройти полный цикл подготовки, бакалавру не хватает как раз года-полтора. Мы будем это пересматривать, но не для всех направлений.

Главное достоинство системы «бакалавриат/магистратура», на взгляд ректора, – гибкость: «это позволит нам в период бакалавриата определяться, специалисты какого профиля нужны промышленности. И исходя из этого формировать группы подготовки для предприятий». Правда, оговаривается: идти в «дизелестроение» или «обработку металлов резанием» не заставят, а убедят: иди туда, где тебе будет обеспечено рабочее место. Еще один плюс системы, говорит ректор, «право молодых людей на судьбу»: отучившись на специалитете и решив вдруг «да ну его, это «Машиностроение», второе высшее можно получить только за деньги. Закончив бакалавриат на «Машиностроении» и решив «да ну его», можно попытаться поступить на магистратуру куда угодно, хоть на юрфак, хоть на истфак. И это бесплатно.

Правда, кто-то возразит: государство от этой маневренности пострадает – оно рассчитывало получить машиностроителя, а не экономиста, потому и бюджетное место выделяло. Однако, считает ректор Рудской, бакалавр машиностроения, поступив в юридическую или экономическую магистратуру, может стать чрезвычайно ценным сотрудником – инженером-экономистом,

инженером-юристом.

Интеллектуальный спецназ

- Сегодня наша промышленность уже на таком уровне технического оснащения, что просто рабочий не может осуществлять ту или иную функцию в технологическом процессе. Поэтому важно понимать, какие инженеры нужны.

Инженеров Андрей Рудской условно разделил на три группы.

Первая – инженеры, как он сказал, «линейные»: могут управлять не только очень сложными механизмами (на это установка и в среднем профобразовании), но и системами механизмов, разбираться в технической литературе.

Вторая группа – инженеры-технологи. Они должны справляться с более масштабными технологическими цепочками – цехами, заводами.

Третью группу («она будет весьма немногочисленна») ректор назвал «интеллектуальный спецназ». Это те, к кому слово «инженер» применимо буквально: в смысле «изобретатель». Гендиректора предприятий, генеральные конструкторы – словом, Королевы и Челомеи.

- Мы эту «селекцию» на базе двухуровневой подготовки обязательно должны проводить, – считает Андрей Рудской. – Конечно, с учетом мнения самого молодого человека и его способностей.

Если ранжированы инженеры, стоит сделать это и с вузами, рассуждает ректор Политехнического университета.

- Я лишен «великополитехнических», «великопитерских» мировоззренческих позиций, но нужно провести такую аттестацию вузов, чтобы мы могли их потом ранжировать.

По мнению Рудского, вузы первого уровня (городского масштаба)

должны готовить в основном инженеров-бакалавров, «линейных», для предприятий конкретного города и, возможно, региона.

Подготовку инженеров-технологов можно доверить региональным университетам (это и бакалавриат, и магистратура) для нужд региона.

Третья категория – это те полсотни с лишним вузов, которые обладают особым статусом (МГУ и СПбГУ), статусом национального исследовательского университета, федеральные, победители в конкурсе программ развития.

- Они должны быть центрами высокопрофессиональных компетенций. Они, возможно, и не должны выпускать бакалавров, а только готовить магистров,

принимая на конкурсной основе из региональных вузов.

Как говорит Андрей Рудской, эти вопросы он обсуждал с министром образования и науки не раз – «резких возражений в этом плане нет». Что до вузов не самого верхнего эшелона, то ректор рассуждает: такие вузы, сосредоточившись на подготовке бакалавров, по крайней мере не будут иметь в этом деле конкурентов среди более популярных центральных вузов.

Импорт надо не замещать, а превосходить

– Сейчас беда в России: в системе высшего образования учителей раз-два и обчелся, – сетует ректор Политеха. – В девяностые лучшие уехали, в нулевые лучшие уходили в бизнес, а вузы оставались с уважаемыми пенсионерами и посредственными молодыми людьми, которые не нашли себя в бизнесе. Доля таких велика. Сегодня тем молодым уже 40 – 45 лет, они вроде бы до сих пор молодые, но мы провели оценку эффективности деятельности преподавателей и поняли, что убеленные сединами преподаватели (я не только о профессорах говорю, но и о доцентах) зачастую превосходят молодежь в области профессиональных знаний.

Вдобавок за время стагнации производств многие инженерные вузы потеряли связь с промышленностью. Поэтому нынешние требования в Политехническом (Андрей Рудской ректор с 2011 года): преподаватель должен вести НИОКР, научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую разработку – «это означает, что он обладает тем уровнем профессиональных знаний, которые сегодня востребованы промышленностью». Еще одно изменение коснулось базовых кафедр на предприятиях:

– Мы создаем на этих кафедрах группы студентов во главе с преподавателем, которые на ближайшие 2 – 3 – 5 лет обеспечат это предприятие кадрами по разным направлениям подготовки. То есть на кафедре работают и конструкторы, и расчетчики, и экономисты и т. д.

Часто упоминаемый опыт такого сотрудничества – Политех плюс завод им. Климова. Опыт показательный и постольку, поскольку у нас курс на импортозамещение: на замещение лишь украинской доли в импорте и только в оборонно-промышленном комплексе нужно 50 млрд рублей. Завод им. Климова производит 60 вертолетных двигателей в год (и 60% комплектующих были украинские), а эксперты утверждают, что стране нужно 600 таких двигателей.

Впрочем, Андрей Рудской считает, что импортозамещение – это слишком узко: надо делать не на замену, а нечто превосходящее и глобально конкурентоспособное. Сейчас Политех участвует в разработке нового двигателя для вертолета, а с заводом «Звезда» создает «новый тип дизеля – мы выиграли российский грант». Кроме того, вуз работает с предприятиями, входящими в госкорпорацию «Ростех», с «Алмаз-Антеем», «Ленинцем», «Авророй».

- То количество человек, которое предприятиям необходимо от нас, они получают. Но им нужно гораздо больше, - утверждает Андрей Рудской и ссылается на слова гендиректора «Северстали» Алексея Мордашова: Череповецкий госуниверситет готовит мастеров в цехи, а питерский Политех и московский Институт стали и сплавов - руководителей. Это к тому, что предприятия и так уже расставляют вузы по ранжиру.

[Анастасия Долгошева](#)

Дата публикации: 2015.03.20

>>Перейти к новости

>>Перейти ко всем новостям